

Цыкина Юлия Юрьевна

МАРИЙСКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО В КОНЦЕ 1937 - 1940-Е ГГ.: ПОСЛЕСЛОВИЕ К ТРАГЕДИИ

Статья раскрывает особенности развития марийского музыкального искусства в период после окончания "большого террора". Автор рассматривает результаты проводимых репрессий сталинского режима в отношении творческой интеллигенции Марийской АССР, анализирует причины стагнации деятельности творческих коллективов и организаций, а также проблемы возрождения и дальнейшего развития искусства республики вплоть до начала Великой отечественной войны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. II. С. 196-200. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

MUSICAL ART OF NORTH OSSETIA IN CONTEXT OF CULTURE POLICY OF THE SECOND HALF OF THE 1940S – THE FIRST HALF OF THE 1950S

Tsorieva Inga Totrazovna, Ph. D. in History, Associate Professor
V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Centre of Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
tsorin@mail.ru

The article analyzes the issues of the development of musical art in North Ossetia in the second half of the 1940s – the first half of the 1950s, the basic tendencies in the development of musical culture are revealed, the impact of ideological and political factors on the creative process and the formation of interpersonal relations in the Republic Alliance of Composers is determined. The author notes the paternalistic policy of the local party and state bodies in the organization of musical life in the Republic during the post-war decade.

Key words and phrases: musical culture; musical art; culture policy; Alliance of Composers in North Ossetia; post-war decade.

УДК 78.01

Исторические науки и археология

Статья раскрывает особенности развития марийского музыкального искусства в период после окончания «большого террора». Автор рассматривает результаты проводимых репрессий сталинского режима в отношении творческой интеллигенции Марийской АССР, анализирует причины стагнации деятельности творческих коллективов и организаций, а также проблемы возрождения и дальнейшего развития искусства республики вплоть до начала Великой отечественной войны.

Ключевые слова и фразы: Сталинские репрессии; национальная интеллигенция; Марийский государственный театр; Оргкомитет Союза советских композиторов; Ансамбль песни и пляски; Марийская государственная филармония.

Цыкина Юлия Юрьевна, к.и.н., доцент
Марийский государственный университет
Suleimani@mail.ru

МАРИЙСКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО В КОНЦЕ 1937 – 1940-Е ГГ.: ПОСЛЕСЛОВИЕ К ТРАГЕДИИ[©]

Тоталитаризм – вопрос, занимающий до сих пор умы философов, политологов, историков и вызывающий ожесточенные споры: во благо ли это явление для отдельно взятой страны или во вред, насколько он прогнозируем, есть ли ему эквивалентная замена и т.д. Но в отношении политических репрессий, проходивших в СССР в рамках сталинского режима, мнение ученых, деятелей культуры и искусства, очевидцев практически однозначно: в результате террора были уничтожены лучшие представители советского народа. Это утверждение, пожалуй, в большей степени относится к представителям интеллигенции.

Обострение политической обстановки в стране, избавление от «наследия капитализма» и повышение внимания властных структур к воспитанию «нового» человека, послушного режиму, вызвало усиление внимания к идеологической стороне создаваемых произведений искусства уже в начале 1930-х гг.

Постановление ЦК ВКП(б) 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций» ликвидировало мелкие группировки и организации, существовавшие до этого в разных сферах искусства. Действовавшие в литературе и искусстве различные направления и течения также упразднились с появлением принятого на Первом съезде советских писателей в 1934 г. метода социалистического реализма. Усилилась цензура. В 1934 г. были напечатаны разгромные статьи об оперной и балетной музыке Д. Д. Шостаковича, о работе художников в детской книге.

В середине 1930-х гг. репрессии достигли своего апогея. 30 июля 1937 г. вышел оперативный приказ наркома внутренних дел СССР, Генерального комиссара Государственной безопасности Н. Ежова за № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», в котором указывалось: «...С 5 августа 1937 г. во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников» [6]. 2 июля 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение об углублении и расширении массового террора, придав ему плановый характер [13, с. 134].

На территории Марийской АССР, как и в остальных республиках, тоталитарная машина работала в это время на полную мощность. С ноября 1937 г. по июль 1938 г. из партии было исключено 390 чел., из них 241 репрессированы как враги народа. Был разгромлен Союз писателей. Вся марийская литература в Педагогическом институте была сожжена. В библиотеке после «чистки» насчитывалось всего 5 книг на марийском языке [15].

По инициативе общества «Мемориал» с 1991 г. публикуются списки реабилитированных жертв репрессий, в которых значится 9 тыс. фамилий. Однако по предположению выдающегося марийского ученого – историка К. Н. Санукова, репрессиям подверглись около 15 тыс. жителей (по переписи 1939 г. ее население составляло 588 тыс. человек) [14, с. 56]. Был уничтожен цвет марийской интеллигенции, 2000 ее лучших представителей [12, с. 14].

Оставшиеся в живых после «чистки» деятели культуры и искусства Марийской АССР вынуждены были, из страха перед режимом, приспосабливаться к обстановке, клеймя позором инакомыслящих. Трудно сказать, насколько такой остракизм по отношению к «врагам народа» был искренним. Но практически все проблемы с культурой после спада волны репрессий списывались на деятельность противников режима.

Так, в результате «чистки» практически перестал функционировать Марийский государственный театр. Печальное положение дел в этом учреждении культуры было отражено на страницах газеты «Марийская правда»: «Театр обиженно хмурится под осенним небом. Внутри его пусто и грязно, крыша протекает, пол стерся, осветительная сеть требует ремонта, В театре не найдешь ни одного артиста. На сцену свалены ломаные стулья, ящики, старые декорации» [1]. В статье указывалось, что театр не готов к предстоящему сезону, потому что режиссера нет, а репертуарный план не утвержден. В этом бедственном положении, по мнению автора публикации, виновата «рука врага, которая орудовала и на этом фронте. Бывший директор театра – враг народа Карпов вредительски составил годовую смету и израсходовал ее уже в первом полугодии. Вредительски подбиралась русская труппа, куда включались заведомо неподходящие для сцены республиканского театра актеры. Репертуар марийской труппы был составлен исключительно из пьес врагов народа» [Там же]. Автор статьи императивно утверждает, что зритель ждет разрешения этих вопросов, однако, путей решения этих проблем не предлагает, что тоже было показательно для этого времени и вполне объяснимо страхом перед режимом.

Такие же «правильные» высказывания о работе Маргостеатра можно было встретить и в официальных документах 1938-1939 гг.

В отчете о работе Управления по делам искусств за 1938-1939 гг. указывалось, что «разгромленные в 1938 г. буржуазные националисты успели оказать известное влияние и на жизнь марийского театра. Протаскивая пьесы с националистически-шовинистскими тенденциями, они стремились разжечь рознь между марийским и русским народом, изображая русских в качестве угнетателей и гонителей марийцев (например, пьеса «Акпатыр» Чавайн)». [4, д. 208, л. 43]. В документе также отмечалось, что марийские драматурги еще до сих пор не освоили тематики сегодняшнего дня и не сумели отобразить в своих произведениях героику и пафос сталинской эпохи [Там же, л. 45].

Областной союз РАБИС также не остался в стороне от проводимой «правильной» линии бичевания врагов народа и их пособников. В отчете о работе союза за период с 10 октября по 19 ноября 1938 г. указывалось, что в сезоне 1937-1938 гг. областной комитет профсоюзов работников искусств и местком с работой по политическому воспитанию членов союза не справились. Это явилось результатом того, что профсоюз не сумел «своевременно разоблачить врагов народа – буржуазных националистов, пробравшихся и орудовавших почти во всех предприятиях искусства и также в Облкомитете» [3, д. 351, л. 160]. Между Облкомитетом и Управлением по делам искусств не было контакта в работе, что являлось большим недостатком. «Благодаря потере большевистской бдительности Управлением по делам искусств и областным комитетом союза РАБИС почти во всех предприятиях искусства оказались враги народа – буржуазные националисты, которые нанесли значительный ущерб искусству» [Там же, л. 161]. Однако в отчете, в духе времени, отмечалось, что, несмотря на «происки империализма», «с бурным ростом всех видов искусства в СССР расцветает искусство и в Марийской АССР. ...Только правильная национальная политика партии и советской власти дала полную возможность всем национальностям нашей страны развивать свое искусство, национальное по форме и социалистическое по содержанию» [Там же, л. 160].

Между тем плачевное положение дел в искусстве, несмотря на все эти уверения, плакатность и цветистость речей, не изменялось. Уничтожение «цвета нации» оказало самые негативные последствия для развития искусства Марийской АССР.

20 апреля 1938 г. состоялось заседание комиссии по вопросам искусства при Президиуме исполкома Марийской АССР, на которой был отмечен застой в области культуры и искусства. В Управлении по делам искусств даже не было плана развития искусства по Марийской республике. Практически не занимались развитием народного творчества [4, д. 24, л. 1].

Вновь было отмечено критическое состояние Марийского государственного театра. Главный режиссер театра Г. Иоселиани указал на недопустимые бытовые, а, главное, производственные условия: «Мы превратились не в творческих работников, а ремесленников. ...Швейцар в дверях у нас стоит в лаптях» [Там же, л. 3].

Этот вопрос волновал и Управление по делам искусств. В докладной записке «О состоянии искусства МАССР на 9 июня 1938 г.» начальник Управления П. Н. Вязьмин с горечью отмечал, что обком ВКП(б) ни одного раза не заслушал вопросы как о работе театра, так и в целом о состоянии искусства в Республике. В исполкоме, который интересовался вопросами театра только в экстраординарных случаях, в 1937-1938 гг. не было даже ответственного исполнителя по культуре и искусству, хотя штатная единица имела. По мнению П. Н. Вязьмина, требовалось обязательно в ближайшие годы построить новый театр, способный «обеспечить расцвет как национального, так и русского драматического театров» [Там же]. В свою очередь, работники театра имели свои претензии к Управлению по делам искусств.

На совещании актива художественно-творческого состава русской и марийской трупп театра и экспертной комиссии по приему музыкальных произведений, состоявшемся 12 апреля 1939 г., вновь отмечались проблемы театрального дела в Республике. Директор театра П. Родимов отмечал, что театральный оркестр слушать просто неприятно, а его руководитель Александров не справляется со своими обязанностями, да еще и периодически прогуливает [Там же, д. 54, л. 6]. «...Музыкальное оформление никуда не годится, спектакли расшатываются, дисциплина падает, причина – бесперспективность в работе» [Там же, л. 7]. Актерский состав русской драмы считал, что Управление по делам искусств и дирекция «не живут жизнью актера, совершенно не уделяя им внимания» [Там же, л. 11]. Требовалось срочно решить указанные проблемы.

Исходя из отчета Управления по делам искусств, к 1938 г. в Марийской АССР функционировало 2 драматических театра, Музыкально-театральное училище, хоровая капелла, симфонический и духовой оркестры. По данным на 1 октября 1938 г. количество людей, занятых в сфере искусства, насчитывало 231 единицу, также к ним относили 165 учащихся музыкально-театрального училища. В качестве недостатков в работе Управления по делам искусств и областного комитета союза РАБИС были отмечены вопросы обеспечения правильного руководства искусством и подбора кадров. Отмечалось также, в качестве недостатка, отсутствие музыкального оформления выездных спектаклей Марийского государственного театра: например, музыкальной комедии «Салика», а также концертной программы [3, д. 351, л. 161].

Однако самым главным недостатком в работе профсоюза работников искусств являлся совсем другой. И вопросы с подбором кадров также были не самыми насущными. Главной задачей профсоюза работников искусств, «как приводного ремня от партии к массам», являлось «повышение стремления членов союза к глубокому изучению великих трудов Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина и краткого курса по истории ВКП(б)» [Там же, л. 166]. Для решения этой проблемы в сезоне 1937-1938 гг. было организовано 8 кружков текущей политики.

В мае 1938 г. были специально организованы 8 кружков по изучению Конституции и положения о выборах в Верховные Советы РСФСР и МАССР, охвативших 313 человек [Там же]. В конце 1938 г. было создано 9 кружков по изучению Краткого курса истории ВКП(б), куда записались 326 человек. В январе 1938 г. состоялся пленум ЦК ВКП(б) «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков» [Там же, л. 167]. Материалы этого Пленума также обсуждались на заседаниях кружков текущей политики. В целом же, как видно из документов, самым важным для работников искусств, с точки зрения работников областного союза РАБИС, было не повышение профессионального уровня деятелей искусств и укрепления их кадрового состава, а рост их политического сознания.

Все же, несмотря на все эти негативные моменты, творческая деятельность творческих коллективов Марийской АССР не прекращалась. Так, в июле 1939 г., в порядке шефской работы, артистами Марийского государственного театра устраивались концерты для призывников, а также оказывалась методическая и творческая помощь самодеятельному театру колхоза им. Михайлова и самодеятельным коллективам [4, д. 63, л. 8]. Улучшилось и музыкальное сопровождение спектаклей русского театра, начавшего самостоятельно функционировать в сезоне 1937-1938 гг. К 1940 г. он насчитывал уже 11 музыкантов [Там же, л. 46]. Коллективы Марийской республики продолжали и концертную деятельность. Так, в начале марта 1939 г. состоялся детский концерт [8], а с 20 по 27 марта 1939 г. в г. Йошкар-Оле прошли концерты и беседы о творчестве М. П. Мусоргского, посвященные 100-летию со дня рождения композитора [9]. Силами Марийской государственной филармонии был проведен концерт из произведений этого великого русского композитора: симфонический оркестр исполнил «Рассвет на Москве-реке» из оперы «Хованщина» и «Ночь на Лысой горе» [10].

10 июня 1939 г. состоялся концерт памяти основоположника марийской профессиональной музыки И. С. Палантая (13 лет со дня смерти). Новый концертный сезон Марийской государственной филармонии открылся исполнением «Итальянского каприччио» и сюиты из балета «Лебединое озеро» П. И. Чайковского, а также выступлением Ансамбля песни и пляски под управлением А. И. Искандарова [11].

Следует добавить также, что 31 декабря 1938 г. открылся новый кинотеатр «Рекорд» на 360 мест. Помимо киносеансов, в нем постоянно работал симфонический оркестр, а также давались концерты [7].

Большим событием в культурной жизни республики стало открытие Марийской государственной филармонии постановлением Совета Народных Комиссаров Марийской АССР от 31 августа 1938 г. [4, д. 22, л. 32]. В ее состав в 1939 г. входили Марийский ансамбль песни и пляски в составе 32 исполнителей, симфонический (25 человек) и духовой (18 музыкантов) оркестры, а также 9 артистов эстрады [Там же, д. 63, л. 12]. В целом за 1939 г. симфонический оркестр при норме 55 выступлений в год дал 43 концерта и обслужил 11 тыс. зрителей. Ансамбль песни и пляски при норме 110 концертов в год дал 77 концертов и обслужил 16 200 зрителей, эстрадной группой при норме 110 концертов дано 99 и обслужено 22 500 зрителей.

Вследствие смены администрации и художественного руководства филармонии твердого репертуарно-художественного плана не было. Это объясняется еще и тем, что профессиональный симфонический оркестр, ансамбль песни и пляски и эстрадная группа были организованы по решению Совнаркома только в конце сентября 1939 г. [Там же, л. 49]. Жизнь этих творческих коллективов оказалась очень недолгой. С 1 апреля 1940 г. профессиональный симфонический оркестр был упразднен. Отпущенные по бюджету средства были использованы для расширения количественного и улучшения качественного состава Марийского ансамбля песни и пляски.

Однако документально положение дел было достаточно оптимистичным в эту эпоху – эпоху тоталитаризма, вечного страха за жизнь и свободу. В отчетах Управления по делам искусств при СНК Марийской АССР, полных славословий, нет и намек на существующее сложное положение дел в культуре и искусстве республики:

«...Исторические решения 18 съезда нашей славной большевистской партии – новая страница в истории человечества. ... Рост народного хозяйства, подъем культуры и искусства как в зеркале отразился в росте бюджета Марийской республики... На искусство в 1939 г. из республиканского бюджета было отпущено 1 668 тыс. руб. На 1940 г. отпускается 2 241 тыс. руб. Увеличение на 34,2%. Рост ассигнований на искусство говорит об огромной заботе партии и правительства, а также местных руководящих партийных и советских организаций об искусстве» [Там же, л. 2]. В материалах для сборника «20 лет МАССР», подготавливаемого с января по июнь 1941 г., указывались уже другие цифры: «Растут из года в год ассигнования на искусство. В 1939 г. было отпущено из республиканского бюджета 1 856 тыс. руб., в 1940 г. отпущено 2 379 тыс. руб., рост на 25%» [5, д. 395, л. 105]. Такое расхождение в цифровых показателях, на наш взгляд, можно объяснить желанием местных властных структур «залакировать» существующие в реальности цифры из боязни сурового наказания.

Однако в культурной жизни Марийской республики появлялись и знаковые события, не требующие внешнего приукрашивания и помпезности. 15 июля 1940 г. увидело свет Постановление бюро Марийского обкома ВКП(б) «Об организации оргкомитета Союза советских композиторов республики». В документе говорилось о создании «в целях организационного объединения композиторов Марийской АССР и укрепления политического руководства музыкальным искусством Оргкомитета Союза композиторов Марийской АССР» [2, д. 525, л. 354]. С этого момента начинается отсчет творческого пути композиторской организации республики, внесшей неоценимый вклад в развитие национального музыкального искусства.

В 1940 г. следует отметить рост концертной деятельности различных творческих коллективов республики. Активно работала Маргосфилармония, которая не только формировала концертные программы, но и ставила сцены из опер. Например, успехом у публики пользовались сцены из «Русалки» А. С. Даргомыжского в исполнении артистов Филармонии И. И. Фроликова, Н. И. Кузнецова, М. И. Резниковой, М. М. Любской под аккомпанемент оркестра, руководимого дирижером П. И. Гринбергом.

Продуктивно работал Ансамбль песни и пляски, который увеличился до 50 человек. Был расширен и улучшен репертуар ансамбля, состоящий из 82 хоровых и 14 танцевальных номеров. Для ансамбля были подготовлены новые марийские костюмы. Ансамбль подготовил две программы. Первое отделение в обеих программах посвящалось исключительно произведениям национальных композиторов И. С. Палантая, Я. А. Эшпая, К. А. Смирнова, Н. А. Сидушкина, А. И. Искандарова и др., а также марийским пляскам. Во втором отделении программы исполнялись песни и пляски народов СССР, произведения русских, западноевропейских классиков и советских композиторов. В 1940 г. коллектив в составе 50 человек совершил трехмесячную гастрольную поездку по РСФСР, дав 46 концертов и обслужив 42 000 зрителей [4, д. 74, л. 13]. Это был первый показ марийского музыкального искусства народам Советского Союза в таком масштабе.

Из богатого и разнообразного наличия народных национальных инструментов при Филармонии в 1940 г. был создан оркестр народных инструментов с преобладающим составом гуслей, под руководством П. С. Тойдемара [5, л. 395, д. 131]. Наконец, активно работал симфонический имени Красной Армии оркестр Козьмодемьянского педагогического училища под управлением Л. В. Андреева [4, д. 74, л. 63].

Таким образом, политика террора и репрессий, проводимая в СССР и достигшая апогея в середине 1930-х гг., общая атмосфера тотального страха, лавина доносов, арестов, уничтожение культурного достояния наций нанесли существенный урон искусству всего Советского Союза и, в частности, Марийской АССР. Был уничтожен цвет марийской интеллигенции, и стагнация искусства продолжалась еще некоторое время после проведенных «чисток». Все же сила духа, любовь к своим корням, желание принести пользу своему народу, с одной стороны, страх перед режимом и необходимость приспосабливаться к сложным условиям жизни, с другой стороны, не позволили марийскому музыкальному искусству угаснуть, и перед началом Великой отечественной войны оно вновь достигло значительных высот.

Список литературы

1. **Быкова З.** Маргостеатр не готов к зимнему сезону // Марийская правда. 1937. 26 августа.
2. **Государственный архив Республики Марий Эл** (ГА РМЭ). Ф. П-1. Оп. 4.
3. **ГА РМЭ.** Ф. П-10. Оп. 4.
4. **ГА РМЭ.** Ф. Р-425. Оп. 1.
5. **ГА РМЭ.** Ф. Р-471. Оп. 1.
6. **Красноярское общество «Мемориал»** [Электронный ресурс]. URL: www.memorial.krsk.ru (дата обращения: 12.12.10).
7. **Марийская правда.** 1939. 1 января.
8. **Марийская правда.** 1939. 9 марта.
9. **Марийская правда.** 1939. 27 марта.
10. **Марийская правда.** 1939. 4 апреля.
11. **Марийская правда.** 1939. 2 октября.
12. **Российская Федерация: ситуация с правами человека марийского народа в Республике Марий Эл** // Исследование титульной нации в одном из этнических регионов России: совместный отчет Международной Хельсинской федерации по правам человека и Московской хельсинской группы. Февраль, 2006. М., 2006.
13. **Сануков К. Н.** Из истории Марий Эл: трагедия 30-х годов. Йошкар-Ола, 2000.
14. **Сануков К. Н.** Марийцы: прошлое, настоящее, будущее. Йошкар-Ола, 1992.
15. **Янтурин Д.** Массовые репрессии 2-й половины 30-х гг. в автономиях Урало-Поволжья [Электронный ресурс]. URL: http://kraeved.opck.org/biblioteka/nauchnie_statii_po_istorii_bashkirii/nacional_uklonizm.php (дата обращения: 13.03.2014).

THE MARI MUSICAL ART AT THE END OF 1937 – THE 1940S: AFTERWORD TO TRAGEDY

Tsykina Yuliya Yur'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Mari State University
Suleimani@mail.ru

The article reveals the peculiarities of the development of the Mari musical art in the period after the ending of «Great Terror». The author considers the results of the conducted repressions of Stalin's regime concerning the clerisy of the Mari ASSR and analyzes the reasons for the stagnancy of creative teams' and organizations' activity as well as the problems of the revival and following development of art in this Republic up to the beginning of the Great Patriotic War.

Key words and phrases: Stalin's repressions; national clerisy; the Mari State Theater; organizing committee of Soviet Composers' Union; Song and Dance Ensemble; the Mari State Philharmonic Society.

УДК 39.396

Исторические науки и археология

Статья посвящена проблеме положения женщин в патриархальных обществах Северного Кавказа в XIX – начале XX в. На основе изучения различных по характеру исторических источников (нормативно-правовые акты, адаты, записки путешественников и др.) автор впервые провел сравнительный анализ положения женщин в горских, казачьих, крестьянских обществах Северного Кавказа и пришел к выводу о том, что женщины в разных обществах патриархального типа имели неодинаковые права и возможности влияния в социуме.

Ключевые слова и фразы: патриархат; матриархат; женщины; мужчины; обычное право; адаты; казаки; горцы; горские общества; казачьи общины; Северный Кавказ; Россия.

Шафранова Ольга Ивановна, к.и.н.
Северо-Кавказский федеральный университет
shafranova@yandex.ru

**ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ОБЩЕСТВАХ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]**

Общественное движение в России середины XIX в. актуализировало проблему социально-правового и экономического положения женщин. В это время в научной литературе и публицистике появились работы, посвященные проблемам положения женщин в семье и обществе. Наряду с работами правоведов, этнографов, публицистов появились исследования А. Бебеля, Л. Браун, А. Коллонтай, которые видели в «закрепощенном» положении женщин экономические причины [17]. В изучаемое время Северный Кавказ интегрировался в российское социально-правовое поле и вопросы о положении северокавказских женщин стали обсуждаться в кругах просвещенной интеллигенции. Северокавказские авторы на страницах местной прессы поднимали проблему бесправного положения женщин в семье и обществе, актуализировали необходимость доступа женщин к образованию и просвещению. Так, ингушский просветитель Чах Ахриев в очерке «Об ингушских женщинах» рисовал их незавидную долю: «Отличительная черта ингушской женщины – забитость физическая и нравственная, поражающая наблюдателя. Рядом с нею мы видим здоровое, бодрое и энергичное мужское население. Очевидно, что мужской пол развился здесь за счет женского» [2, с. 176].

На Северном Кавказе обособленно жили общества горцев, казаков и русских крестьян. Их образ жизни и компактное проживание общинами диктовали соответствующий традиционный патриархальный уклад. Примечательно, что в патриархальные устои северокавказских народов оказались вплетены матриархальные традиции, о чем неоднократно упоминалось дореволюционным исследователем кавказского права М. Ковалевским. Он отмечал следующее: «В обычаях черкесов, ингушей, хевсур, пшавов и тушин, большинства горских народов Дагестана, осетин, смешались с картавельскими, адыгейскими, лезгинскими и тюркскими, отмечается ряд правовых обычаев, происхождение которых не может быть объяснено только порядками агнатического устройства, но и существованием матриархата и связанных с ним учреждений» [6, с. 8].

Ф. Энгельс переход от матриархата к патриархату называет «ниспровержением материнского права и всемирно-историческим поражением женского пола. Муж захватил бразды правления и в доме, а жена была лишена своего почетного положения, закабалена, превращена в рабу его желаний, в простое орудие деторождения» [19]. Наиболее жесткие формы дискриминации женщин проявлялись именно в семейной сфере. Мужчина, признаваемый в обществе, наделенный всеми мускулинными стереотипами, остается уязвим в таком важном социальном аспекте, как отцовство. Поэтому в ранних патриархальных обществах появилось множество запретов и норм, требовавших от жены верности, от девушки – девственности. Половая